

УДК 159.99

DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-87-93

Надежда Александровна Четверикова,
доктор философских наук, профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена (Выборгский филиал)
(188811, Россия, г. Выборг, ул. Парковая, 2),
e-mail: chetverikova.nadezhda@bk.ru

Особенности коммуникативного поведения полов: философско-психологический аспект

Статья посвящена проблемам межполового взаимодействия, которое основано не только и не столько на деполаризации ролей мужчины и женщины, имеющих место в современной культуре, но и их объективно доказанных социальных и культурных различиях. Объектом исследования являются процессы коммуникации полов. Предмет исследования состоит в систематизации фундаментальных полодифференциальных проявлений, которые находят своё выражение в специфических чертах общения. В основе исследования лежит философско-антропологическое учение о половой дифференциации как фундаментальном принципе организации живого. В статье изложены значимые проявления стратегии общения между полами. Обращает на себя внимание характер внутригруппового взаимодействия в гомосоциальных группах. Интересно осуществление контактов между субъектами общения по таким признакам, как импульсивность и автономность в зависимости от пола. Особую значимость приобретает нравственное измерение качества межполового общения, выраженное в специфическом представлении мужчин о чести и достоинстве в том случае, когда речь идёт о женщинах. Выявлены причины особенностей половых реакций в групповом общении, в следовании нравственным нормам и полоролевой социализации. На основе анализа процессов общения, основанных на полодифференциальных различиях, сделаны выводы о том, что человеческое познание, самопознание и общение основаны на сквозных половых характеристиках. Свойства каждого из полов определяют взаимодействие и поиск совместимости их характеристик. Управленческие и воспитательные процессы будут успешными, если учитывают коммуникативные особенности мужчин и женщин и на этой основе гармонизируют социально-психологическое самочувствие коллектива.

Ключевые слова: общение, половая дифференциация, половая социализация, половое самосознание

Вводная часть. В современном обществе в разных сферах жизнедеятельности происходит ослабление поляризации мужских и женских ролей, изменение социокультурных стереотипов полового поведения. Однако это не означает, что различия между полами исчезли. Напротив, философия и психология активно обсуждают эти процессы и фиксируют проблему, состоящую в том, что всё, что имеет отношение к человеку, к его природе, сознанию, поведению, несёт на себе отпечаток пола, нейтрализовать который не удаётся. Тем более интересным и важным предстаёт научное исследование и практическое использование в организации жизнедеятельности общества и отдельного человека свойств каждого из полов, их взаимодействие, совместимость и своеобразие. Философско-психологический дискурс представляется наиболее плодотворным в исследовании общения полов.

Актуальность таких исследований не вызывает сомнений, ибо вне пределов такого общения не удаётся оставаться ни одному человеку. Однако мало кто может признать

свою психологическую необразованность, обнаруживающуюся при вступлении в контакт с человеком даже своего пола, не говоря уже о человеке противоположного пола. Задачи данной работы состоят в том, чтобы, во-первых, систематизировать имеющиеся закономерности межполового общения, источником которых и является пол субъекта общения. Во-вторых, остановиться на особенностях процесса половой идентификации, во многом определяющих успешность межполового общения личности.

Данные о методологии и методике исследования. Методологическая основа исследования состоит в том, что половая дифференциация является фундаментальным признаком живого, который позволяет обрести внутреннее содержание жизни человека. Опасны попытки объявить половую принадлежность предрассудком, преодоление которого лишь «дело техники». Недопустимо изымать пол из культурного контекста и ставить его на службу прагматизму. Вместе с тем, исследование основано и на признании индивидуального многообразия жизненных про-

явлений. Метод изучения включает принцип амбивалентности человека, который находит выражение как в противоречивости рода и индивида, так и отношений между полами.

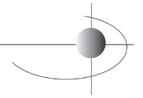
Характер общения групп девочек оказался отличным от общения мальчиков того же возраста. Внешние проявления этой специфики могут быть подтверждены множеством фактов. Приведём самые характерные. Во-первых, девочки при выработке своего собственного поведенческого решения чаще всего склонны ориентироваться на поведение взрослого. То есть, прежде чем обнаружить своё поведенческое решение, девочки ожидают одобрительной реакции от взрослого; получая одобрение, действуют с чувством правоты и достаточно решительно. Во-вторых, как правило, общение девочек осуществляется микрогруппами – три-четыре человека. Общение внутри мальчишеских групп характеризуется высокой степенью взаимодействия и организации, не исключая жёстких реакций поведения [1]. Можно предположить, что обнаруженные особенности поведенческих реакций объясняются исторически обусловленными формами деятельности полов. Логика аргументирования заключается в том, что первоначальные формы разделения труда между полами предопределили характер общения. Мужской труд выполнялся, как правило, большими группами, в которых делалась ставка на умение действовать синхронно, объединять усилия для достижения цели. Женский труд, напротив, выполнялся небольшими группами, носил замкнутый, изолированный характер, что и определило особенности женского типа общения. Однако в этом случае остаётся непонятной ориентация на взрослого при принятии девочками поведенческого решения. На наш взгляд, объяснение этому можно найти в фундаментальных человеческих характеристиках, выраженных понятиями «сила» и «слабость». Эти характеристики оказываются важными для понимания полового поведения, поскольку «высшее не стоит без низшего» (К. С. Льюис), разнообразные психологические качества формируются не в последнюю очередь на основе физических, физиологических предпосылок. Физическая, мышечная сила мужчины определила не только виды труда, которые он выполнял, но и способы общения с другими индивидами. Обладая силой, можно позволить себе не обращать внимания на реакцию окружения, не ожидать одобрения в попытках самоутвердиться. Слабость как фундаментальное свойство женского пола ставит женщину

в зависимое положение от сильного, заставляет искать поддержки или хотя бы одобрения извне и, конечно, способствует формированию хитрости взамен достаточной силы. Подтверждением служит чётко выраженная ориентация женщин на партнёрскую модель отношений в коллективе, тогда как мужчины более привержены доминантно-зависимой модели [3].

Следующий комплекс отличий в способах общения, связанный с половым диморфизмом, определяется особенностями вступления в контакт с каким-либо субъектом. Женский тип поведения характеризуется большей долей импульсивности, которая, как правило, не сопровождается авторитарностью. Женщины испытывают интерес к собеседнику, они обнаруживают реакцию на собеседника, пусть даже эта реакция негативного свойства [8]. Реактивность общения, соединённая с импульсивностью, приводит к тому, что, увлекаясь, женщины вторгаются в личное пространство собеседника и при этом не противятся вторжению в своё личное пространство со стороны общающегося с ними субъекта.

Представления о мужском типе отношений к субъекту общения фиксируют целый ряд специфических черт. Меньшая импульсивность сопровождается отчётливо выраженным стремлением к авторитарности в общении. Но самая интересная особенность состоит в том, что мужчинам свойственна высокая степень автономности в процессе общения, мужчина прилагает усилия, чтобы эту автономность сохранить. Вторжение в своё личное пространство мужчины воспринимают агрессивно, тогда как вторжение мужчины в личное пространство собеседника-женщины осуществляется без опасений и женской агрессивности не вызывает [14]. Более того, в процессе общения женщины максимально сосредоточиваются на себе, что и вызывает потерю автономности.

Эти особенности общения, связанные с полом субъекта общения, находят продолжение в сфере нравственного поведения, свидетельствуя лишний раз о глубочайшей взаимосвязи психологических структур личности с формами межличностного общения и поведения. Речь идёт о том, что нравственные качества личности, выражаемые понятиями чести и достоинства, получают разную трактовку в зависимости от пола субъектов общения. Образуются как бы два самостоятельных ряда в представлениях мужчин о чести и достоинстве. Один ряд – для общения

в гомосоциальной группе (то есть состоящей только из мужчин), в которой эти понятия наполняются вполне конкретным моральным содержанием, хорошо нам известным. Причём благодаря охраняемой мужчинами автономности, понятия чести и достоинства воспринимаются ими обострённо, иногда до болезненности. Ситуация меняется, когда речь заходит о чести и достоинстве при общении с женщиной. Нельзя сказать, что эти понятия отрицаются, но они начинают наполняться несколько иным содержанием. В отношении женщины допускаются ложь и обман, унижающие её достоинство поступки и высказывания, и это выглядит как некая «норма», допустимая при общении и поведении в гетеросоциальной группе или отдельной паре разнополых субъектов общения. вполне возможно, что данный эффект вызван тем, что мужчина имеет более высокий уровень «глобального самоуважения» [7].

Нравственный эффект этой закономерности общения между полами великолепно отразил Ф. Энгельс в своей известной работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [11]. Напомним некоторые, наиболее значимые моменты этой работы. Дифференциация нравственных норм, понятий чести и достоинства в связи с половой принадлежностью наблюдается практически во всех культурах. Это явление у Ф. Энгельса получило название «двойной половой морали». Лукавый характер двойственности заключается в том, что имеется, с одной стороны, свод писанных нравственных норм, которых необходимо придерживаться всем субъектам, независимо от пола. С другой стороны, в практике общения полов имеет реальное хождение совокупность неписанных правил, противоречащих ранее установленным нормам. Расхождение в нормах ни для кого не является секретом; более того, если оно и подвергается осуждению, то по особым правилам, которые модифицируются опять же в зависимости от пола преступившего нравственную норму. Приведём наиболее яркий пример, которым воспользовался Ф. Энгельс. В понятие о чести входит такая категория, как супружеская верность, которая, согласно писаной норме, обязательна для обеих сторон брачного союза. На самом деле происходит раздвоение этой нормы таким образом, что нарушение супружеской верности со стороны мужчины, встречающееся столь часто, вовсе не считается в «повседневной морали» серьёзным проступком, а, как пишет Ф. Энгельс, есть всего-навсего пятно на репутации

мужчины, «которое носят с удовольствием». Нарушение супружеской верности со стороны женщины принимает серьёзный оборот, ибо это расценивается как довольно тяжкий проступок. Даже самые либеральные культуры преследуют женщину за этот проступок, не говоря уже о тех, которым свойственен моральный ригоризм. Ф. Энгельс объясняет эту двойственность норм прежде всего материальной зависимостью женщины от мужчины, который, во-первых, заинтересован в передаче наследства собственным детям, и супружеская измена женщины не даёт ему уверенности в этом. Во-вторых, мужчина считает женщину частью своей собственности, распространяя на неё своё право владеть ею. Не отрицая суждений Ф. Энгельса, попробуем поставить это явление в культурологический контекст и тем самым найти глубинную основу психологических особенностей межполового общения, о которых шла речь.

Здесь мы имеем дело с фундаментальными закономерностями, вызванными половым диморфизмом, который нашёл отражение в культуре. Во многих культурах женственное начало имеет более низкий социальный ранг, в сравнении с мужественным началом [6]. По-видимому, это связано с тем, что активность, поисковый характер мужественности доминирует в иерархии культурных ценностей. Женственность как культурная ценность остаётся некоторым образом в тени, хотя было бы неверным отрицать её воздействие на проявление мужественности, на характер мужественного поведения. Роль женственного воздействия определяется в сдерживании мужественной активности, особенно в тех случаях, когда последняя имеет тенденцию «выходить из берегов», а значит, появляется угроза потери цели этой активности, угроза её деградации.

Можно найти подтверждение этого влияния женственности на активность мужественности в другом психологическом явлении, обнаруживаемом в процессе общения между различными субъектами. Исследователи подчёркивают так называемый инструментальный характер общения, свойственный в большей степени мужскому полу. Суть инструментальности заключается в нацеленности мужского общения на самоутверждение, самовыражение посредством деятельности активности, вызывающей изменения в окружающем мире. Вступая в общение, мужчина нацелен на решение проблемы, оставаясь в рамках утилитаризма [10]. Окружающий мужчину мир – это и женщины, которых он не мо-

жет оставить в стороне от своей активности. Более того, активность распространяется на возможно большее количество субъектов женского пола, ибо это суть инструментальности мужского пола, вариант его самореализации, самоутверждения. Культурные ценности своеобразным способом отразили это фундаментальное свойство мужского пола в «двойной половой морали», ибо более высокие – нравственные – ценности не могут вырасти, не имея корней – ценностей природного свойства; последние же «обязывают» мужчину быть активным, совершать поиск.

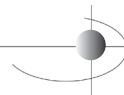
Другое дело – женский пол: культурные ценности, воплощённые в нём, связаны с экспрессией, с эмоциональными компонентами внутреннего мира личности. Женское самовыражение заключается в установлении положительного эмоционального климата в процессе общения [5, с. 13]. Этот труд души не позволяет «распыляться», ибо тогда он мельчает и деградирует. Цельность природы женщины, её нравственная строгость весьма важны для неё, потому что в этом, если можно так сказать, её культурная ценность. Но ещё более значимыми эти женские качества оказываются для мужского пола, ибо они представляют собой нравственный ориентир для его активности. В том случае, когда происходит нарушение женщиной нравственной нормы, скажем, наступает супружеская измена, то над мужчиной нависает угроза потери ориентира. В результате и либеральные, и репрессивные типы культуры вводят для женщины более строгие нравственные требования, нежели для мужчины.

В связи с этими фундаментальными культурными ценностями, закреплёнными за полами, встаёт вопрос о половой идентификации, самоидентификации индивида. Отметим, что автор далёк от того, чтобы абсолютизировать разницу культурных свойств, связанных с полом, – это было бы упрощением межчеловеческого общения, попыткой разорвать единое культурное пространство. Однако пытаться закрыть глаза на явно существующие половые различия в культурных проявлениях, завуалировать эти различия мифическим равенством полов – не менее тяжкий грех. Поэтому наша задача сводится к тому, чтобы выявить взаимосвязь культурного самочувствия человека определённого пола (а значит – его способности к межчеловеческому общению) и процесса «обретения» человеком своего пола, то есть половой самоидентификации.

На протяжении многих лет исследований появилось несколько теорий, предлагающих

объяснительные модели полоролевой социализации. Во-первых, это традиционные психоаналитические концепции, объясняющие социализацию воздействием образов родителей или значимых взрослых, воспринимаемых детьми, на основе чего происходит усвоение нормативно одобренных и ожидаемых форм поведения индивида. Во-вторых, имеют широкое хождение близкие по содержанию теории – социального научения и когнитивного развития. Согласно этим теориям, информация о половом поведении впитывается ребёнком постепенно, по мере освоения им окружающего мира. Родители и взрослые вообще своим одобрителем, или, наоборот, неодобрителем отношением к поведению детей закрепляют освоение половых ролей [9]. В-третьих, получила распространение так называемая «новая теория пола». Эта теория была сформулирована с учётом новых фундаментальных исследований, связанных с половой дифференциацией. Новизна состоит в том, что исследования последних лет ставят под вопрос существование врождённых различий в психологии мужчины и женщины, и, как следствие, признаётся решающей в половой социализации самокатегоризация индивида – отнесение себя к определённому полу. Кроме этого, важным оказалось признание несостоятельности жёсткого противопоставления мужественности и женственности. Более того, самым психологически устойчивым оказался андрогинный тип, сочетающий мужественные и женственные черты [12, с. 634–643]. Это гибкий вариант сочетания черт, который отвечает социальным ожиданиям, возникшим в определённой культурной среде. Таким образом, полоролевая социализация, с одной стороны, представляет собой усвоение социально-полового опыта, с другой стороны, – это активное воспроизводство индивидом системы взаимоотношений полов [4, с. 5]. Новая психология пола убеждает нас в том, что половые роли усваиваются индивидом прижизненно в зависимости от социального окружения, а биологический пол составляет эквипотенциальную основу для формирования психологического пола. При этом особо подчёркивается активность индивида в процессе усвоения им половой роли.

Особый предмет исследования представляет формирование «Я-концепции» у представителей разных полов. Первичный элемент «Я-концепции» – это образ собственного тела, который особенно активно формируется в пубертатный период. Эти-

мология слова «пубертат» (от лат. *pubescere* – «покрытый волосами») предопределяет характер телесных изменений индивида, приводящих к трансформации первоначального образа тела, подчёркивающего сугубо маскулинные или фемининные черты образа. Трансформация образа тела у мальчиков носит более проблематичный характер, по-видимому, так происходит оттого, что в половой социализации мальчиков большое значение имеет мальчишеская среда с её жёсткими требованиями однозначного соответствия маскулинным чертам. Реорганизация телесного образа у девочек связана в основном с психическими изменениями, вызванными фундаментальными физиологическими изменениями – началом менструаций.

Итак, познание собственного тела индивидом и оформление его образа определяются двумя основными факторами. Первый фактор – это осознание процесса своего физического изменения, который происходит независимо от нашего субъективного желания. Второй фактор – это оценка соответствия телесных признаков стереотипам маскулинности или фемининности со стороны значимой для индивида гомосоциальной группы и собственной оценкой признаков. Главным условием для формирования адекватной «Я-концепции» является осознание того факта, что тело представляет доступную для суждений со стороны окружающих часть нашей личности, нашего внутреннего мира. Это «визитная карточка», дающая первичную информацию о качествах личности. Усвоение этой мысли приводит представителей разных полов к своеобразным способам совершенствования тела и, как следствие, к изменению, если таковое потребуется, образа тела в глазах окружающих с целью повысить оценку и самооценку. Эта единая цель специфична по содержанию, поскольку мужчины, делая своё тело привлекательным, рассчитывают на успех в каких-то личных достижениях, связанных, прежде всего, с профессиональной деятельностью или другими видами деятельности; женщины же рассчитывают на силу производимого их телом впечатления, которое позволит им ощутить себя счастливыми [2, с. 112].

Половое самосознание – основной конструкт «Я-концепции», частью которого является образ тела, имеет одну важную закономерность: осью женской «Я-концепции» служит ориентация на межличностные отношения (образ тела это подтверждает); тогда как для мужской «Я-концепции» характерна ориентация на собственную индивидуальность

[2, с. 179]. Можно предположить, что установление межличностных отношений зависит от действия онтогенетического закона развития женского пола, суть которого заключается в старшинстве женского организма, начиная от рождения. Подтверждением данной зависимости является факт более раннего возникновения у девочек, по сравнению с мальчиками, сложных форм рефлексии и большей согласованности реального и идеального «Я» женщины [4, с. 93].

Результаты исследования.

1. Мужской тип отношений к субъекту общения имеет ряд специфических черт: меньшая импульсивность, стремление к авторитарности в общении; высокая степень автономности в процессе общения.

2. Женский тип отношений характеризуется: вторжением в личное пространство собеседника; лояльным отношением к вторжению в собственное личное пространство; в процессе общения женщины максимально сосредоточиваются на себе.

3. Нравственная строгость женщины имеет культурную ценность, так как значима для мужского пола, ибо это нравственный ориентир для его активности.

4. Имеют место несколько объяснительных моделей полоролевой социализации. Наиболее удачной можно считать «новую теорию пола».

5. «Я-концепции» строятся на познании собственного тела индивидом и оценке соответствия телесных признаков стереотипам маскулинности или фемининности. Однако мужчины при этом рассчитывают на успех в каких-то личных достижениях, женщины же рассчитывают ощутить себя счастливыми.

Обсуждение результатов исследования. Однозначным является осознание представителем каждого из полов необратимости половых характеристик и необходимости соответствовать половым стереотипам, ибо это условие номер один для вхождения индивида в координаты общения. Условие номер два – это формирование способности индивида квалифицировать свои потребности и интересы, чтобы проявлять себя и по возможности организовывать окружающую среду в соответствии с потребностями и интересами. Условие номер три – формирование способности индивида принять правила игры межличностных отношений, соизмерять свои потребности с принятыми в обществе нормами, в том числе и нормами полового поведения. Эти обстоятельства необходимо учитывать в процессах управления любыми коллекти-

вами, чтобы рассчитывать на эффективные результаты.

Выводы. Исследование половой дифференциации во всём многообразии проявлений является важной научной задачей, которая позволяет составить более полное пред-

ставление о смысложизненных ориентациях человека. Системная взаимозависимость и взаимодополнительность полов выступают как фундаментальные философско-антропологические характеристики состояния человеческой жизни.

Список литературы

1. Абрамова В. В. Половая дифференциация и межличностные отношения в детской группе // *Вопр. психол.* 1987. № 5. С. 23–29.
2. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. М.: Просвещение, 1986. 386 с.
3. Знаков В. В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы // *Психол. журн.* 1997. № 10. С. 18–25.
4. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей. Л.: Лениздат, 1986. 126 с.
5. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Психогигиена пола у детей. Л.: Лениздат, 1986. 114 с.
6. Кон И. С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. 336 с.
7. Кон И. С. Маскулинность в меняющемся мире // *Вопр. филос.* 2010. № 5. С. 25–36.
8. Поздняков В. П., Титова О. И. Особенности отношений предпринимателей мужчин и женщин к конкуренции и партнёрству в деловом взаимодействии // *Психол. журн.* 2014. № 4. С. 5–17.
9. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // *Вопр. психол.* 1987. № 2. С. 16–31.
10. Скаженник Е. Н. Деловое общение: гендерный аспект коммуникативного поведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m161/6html> (дата обращения: 12.12.2016).
11. Энгельс Ф., Маркс К. Происхождение семьи, частной собственности и государства: избр. произведения: в 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1981. 639 с.
12. Bem S. Sex role adaptability – one consequence of psychological androgyny // *L. of Pers. And Soc. Psychol.* 1975. No. 31. P. 634–643.
13. Buss D. Sex differences in the evaluation and performance of dominant acts // *I. Pers. Soc. Psychol.* 1981. No. 1. P. 435–507.
14. Skolnik P., Frasier L., Hadar I. Do you speak to strangers? A study of invasions of personal space // *Europ. J soc. Psychol.* 1977. No. 3. P. 375–380.

Статья поступила в редакцию 12.12.2016; принята к публикации 24.01.2017

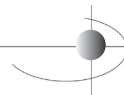
Библиографическое описание статьи

Четверикова Н. А. Особенности коммуникативного поведения полов: философско-психологический аспект // *Гуманитарный вектор.* 2017. Т. 12, № 1. С. 87–93. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-87-93.

Nadezhda A. Chetverikova,
Doctor of Philosophy, Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia (Vyborg Branch)
(2 Parkovaia St., Vyborg, 188811, Russia),
e-mail: chetverikova.nadezhda@bk.ru

Features of the Sexes Communicative Behavior: Philosophical and Psychological Aspects

The article deals with the problems of intersexual interaction, which is based not only on the depolarization of the roles of men and women in contemporary culture, but also on their objective social and cultural differences. The object of the research is the gender communication process. The subject of the study is the systematization of the fundamental conditions of sex differences that cause distinctions in communication. The study is based on the philosophical and anthropological doctrine which considers the sexual differentiation as a fundamental principle for the organization of all living organisms. The article describes significant manifestations of communication strategies between the sexes. The article emphasizes the nature of intra-group interaction in homosocial groups and contacts between the communication entities on such grounds as impulsivity and autonomy based on gender. Of particular importance is the moral dimension of the quality of intersexual communication, expressed in a specific men's representation of honor and dignity when it comes to women. The article identifies the causes of sexual reactions in group communication, adherence to moral norms and gender-role socialization. The author analyzes the communication processes, which are based on the sexes differences and concludes that human cognition, self-knowledge and communication are based on through sexual characteristics. The properties of each gender determine the interaction and search for the compatibility of their characteristics. Managerial and educational

processes are successful only if they consider both men's and women's peculiarities and harmonize the social and psychological collective health.

Keywords: communication, sexual differentiation, sexual socialization, sexual self-consciousness

References

1. Abramova V. V. Polovaya differentsiatsiya i mezhlchnostnye otnosheniya v detskoj gruppe // Vopr. psikholog. 1987. № 5. S. 23–29.
2. Berns R. Razvitie "Ya-kontseptsii" i vospitanie. M.: Prosveshchenie, 1986. 386 s.
3. Znakov V. V. Polovye, gendernye i lichnostnye razlichiya v ponimanii moral'noi dilemmy // Psikholog. zhurn. 1997. № 10. S. 18–25.
4. Isaev D. N., Kagan V. E. Polovoe vospitanie detei. L.: Lenizdat, 1986. 126 s.
5. Isaev D. N., Kagan V. E. Psikhogigiena pola u detei. L.: Lenizdat, 1986. 114 s.
6. Kon I. S. Vvedenie v seksologiyu. M.: Meditsina, 1989. 336 s.
7. Kon I. S. Maskulinnost' v menyayushchemsya mire // Vopr. filos. 2010. № 5. S. 25–36.
8. Pozdnyakov V. P., Titova O. I. Osobennosti otnoshenii predprinimatelei muzhchin i zhenshchin k konkurentsii i partnerstvu v delovom vzaimodeistvii // Psikholog. zhurn. 2014. № 4. S. 5–17.
9. Repina T. A. Analiz teorii polorolevoi sotsializatsii v sovremennoi zapadnoi psikhologiya // Vopr. psikholog. 1987. № 2. S. 16–31.
10. Skazhennik E. N. Delovoe obshchenie: gendernyi aspekt kommunikativnogo povedeniya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.aup.ru/books/m161/6html> (data obrashcheniya: 12.12.2016).
11. Engel's F., Marks K. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva: izbr. proizvedenii: v 3 t. T. 3. M.: Politizdat, 1981. 639 s.
12. Bem S. Sex role adaptability – one consequence of psychological androgyny // L. of Pers. And Soc. Psychol. 1975. No. 31. P. 634–643.
13. Buss D. Sex differences in the evaluation and performance of dominant acts // I. Pers. Soc. Psychol. 1981. No. 1. P. 435–507.
14. Skolnik P., Frasier L., Hadar I. Do you speak to strangers? A study of invasions of personal space // Europ. J soc. Psychol. 1977. No. 3. P. 375–380.

Received: December 12, 2016; accepted for publication January 24, 2017

Reference to the article

Chetverikova N. A. Features of the Sexes Communicative Behavior: Philosophical and Psychological Aspects // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 1. PP. 87–93. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-87-93.